

Очень приятные сны могут сниться только хорошим. Сказки рассказывают невинным, кошмары достаются злым, а реальность осталась с ней.

Ссуна видела те смутные времена, когда ей не нужно было охотиться за крысами или собирать объедки. Её кормила мать, она же и отпугнула.

Светлый образ больших родителей тускнел, а задний светлый фон, темнел посекундно. И вот, она осталась в темноте, стоя по носки в воде. Нет, не воде, а темной жиже.

А в следующее мгновение, её охватил холод, и она открыла глаза.

— Ха! — громко подпрыгнув, Ссуна не осознала положения. Стоит или сидит, ещё не прояснилось. Понятно с первого же кадра было одно. Она привязана, как птица в клетке.

— Она очнулась, — на удивление приятный молодой и нежный женский голос. Сосредоточившись на ней, сперва девушка увидела младенца с такими пухлыми щёчками, а уже после и светлый лик, Ссуна предположила, матери. Прямые длинные волосы, приятный лоб и тихие, смиренные глаза наполнены любовью и состраданием. Казалось, эта женщина перед полуэльфийкой могла подарить всем на свете свою заботу и осталось бы ещё на десять поколений.

Продолжая пребывать меж двух миров, сном и реальностью, с сухих губ слетело обидное:

— Завидую... — такое тихое и скромное, что никто и не услышал.

— Карла, ты звала?

Вот здесь, Ссуна проснулась окончательно, ведь прибывший был её сородичем по рождению. Не самые частые гости в демонический порт. Эльфы. А приглянувшись, сощурив глазки, девушка так и вовсе предположила смешанную суть.

«Ещё бы, эти снобы никуда не вылезают из своих джунглей», на самом деле девушка не знала, как обстоят дела с королевством Эльфов на самом деле, однако о великих представителях этой расы сложили столь мало легенд, что и трех пальцев хватит. Одно она помнила точно, эльфы ненавидят чужеземцев и метисов. Полукровки не пользовались почётом чистокровных, и потому часто уходили прочь, оседая по всему миру.

— Да, наша гостя проснулась, мне кажется это важно, — внимательно переложив малыша на другую руку, Карла мелко кивнула головой, а после удалилась. Её успокоили слова Роулза: «Я со всем разберусь».

Оставив их наедине, дама проделала несколько резких движений головы, оглядываясь. Ей известны почти все места в городе, но это место было не узнать. Проблема в четырех стенах, в одной из коих зияла дыра. Один вход и выход.

— Впечатляет, правда? — заметив интерес пленницы к каменным стенам, Роулз решил начать с простого диалога. — он просто приложил свою руку к этому и все появилось. Магия не правда ли? Ухм, я представлюсь, Роулз. Лидер, — по-дружески, Роулз не задумывался как сошлется со стороны, и ведь додумался даже подать ей руку.

Ссуне свели руки за каменный столб позади и завязали руки. Ответить она всем своим скучным сердцем могла только, собрав слюну и сплюнув на улыбку Роулза.

Комок слизи преодолел то жалкое расстояние и попал на губы мужчине, который застыл в прострации. Не ожидая подобного поведения от дамы, мужчина сжал руку и нахмурился. Он стёр слюну, тем самым стирая и улыбку.

— Хорошо... чего ты хотела?

— Вас всех казнят. И тебя, и ту сучку с демоненком и того торгаша пропитого.

— Ты это хотела нам сказать? Оповестить о смерти?

— Хах, имя Брэян вам ничего не говорит, сейчас, но на будущее запомни. Вы украли то, что принадлежит Брэяну и его людям. Он никогда не прощает воришек. А ещё схватили меня, его зама. Будь уверен, сегодня же, весь город поднимется на уши и вас найдут.

Роулз не был важным воякой или стражем. Когда-то его ноги вела дорога авантюриста, но очень скоро он так и не добившись успеха осел в деревушке, где занимался обычной охотой, да был в деревенском дозоре но это нельзя сравнивать. Все его мечты, надежды и стремления заключались в обычной комфортной жизни. Скучный человек.

После рождения дочери, и обретения истинного счастья, Роулз двигался по течению, все больше и больше теряя хватку. Конечно, боевые навыки, которыми пользовались никуда не делись, но вот стальная хватка убивать, калечить или бить себе подобных...

«Женщин нужно защищать, не бить, не калечить», интерпретируя собственное видение мира, Роулз терпел сокрушительного поражения у реальности. Вместо грозной противницы он видел чью-то дочь, естественно его терзала собственная совесть.

Лишь скалясь и безуспешно сжимая кулаки, бывший охотник напускал на себя грозный вид, вовсе не желая наносить фатальный вред. Скучный человек, скучен во всем.

— Но, вам сильно повезло, — в какой-то момент, Роулз перестал задавать вопросы, ответы на которые сводились к угрозам. И вот, Ссуна сама взяла пальму первенства.

Поползли наверх полуэльфийские брови.

— В каком смысле?

Поистине, Ссуна была коварна и хитра, а её проницательность верно подсказала ей о слабом духе мужчины перед ней. Девушка напустила угроз, унижала и оскорбляла, выставляла себя выше звезд, пускай и знала правду о своей маленькой значущести. Кнут обязан смениться пряником. Вернее, возможностью смениться на пряник. Ведь люди не хотят получить пряник, они хотят за ним гнаться нескончаемой дорогой, они хотят предвкушать пряник, но не сам пряник.

— А в таком, — протяжная улыбка зацвела на юном лице. — Брэян, достаточно адекватен. Отпустите меня, и я забуду о этом инциденте. Пух, и его не станет в моей памяти. Мы можем нанять вас, — выгнув спину самым неудобным образом, но, чтобы со стороны смотрелось привлекательно, Ссуна, пыталась оказаться ближе к Роулзу. — Вы даже будете получать ежемесячную плату, — в ход пошло то, что в портовом городишке называют «деловая хватка». Завербовать трясущихся овечек для нее не должно составлять труда. — Такая удача дважды на глаза не бросится.

Естественно, из того, что успела подметить Ссуна, Роулз был не более чем тренированным

крестьянином, а им хочется в первую очередь стабильности. Ещё не до конца понимая, как они победили весь прошлый экипаж, вероятно неожиданно накинлись, полуэльфийка сдвигала полуэльфа на свою сторону.

— Мы не можем согласиться в любом случае, — замотав головой ответил Роулз. — Нам нужно возвращаться домой. А отпускать тебя сейчас слишком опасно.

«Домой? О чем он?» Впервые разошлась интуиция и разум. Девушка выстраивала картину мира, а тут её сломали подобно хрупкой ветке. Облизав сухие губы, она спросила:

— Вы кто такие?

На что Роулз не подвёл, поведя плечом и неловко хохотнув, словно в этом стыдно признаться.

— Случайности. Мы жертвы катастрофы. Она разбросала жителей нескольких поселков по разным сторонам света.

— Так вы были падающими звёздами?!

Обработав удивительную информацию, Ссуна пересмотрела свое поведение.

«Получается, я была душой», естественно девушке не было стыдно за свои поступки, все прошлые угрозы были лишь чтобы навлечь на их голову беду, а после показать надежду, и сказать: «не все так плохо».

— Не ожидала? — с ироничным смешком поддел Роулз.

— Нет, не ожидала. Тогда откуда у вас наши повозки? Где Кручер? Эбат? Мот?

На удивление полуэльфийки, светлые брови Роулза словно налились свинцом и опустились. Старые воспоминания о бытии рабом, и практический слом всякой надежды, оставил глубокий след на его душе и разуме.

— Они мертвы.

— Убили всех?!

— Всех.

Отводя взгляд от шокированной Ссуны, Роулз припомнил одну значительную деталь.

«Последнего убил Нилрем, да и всех остальных тоже».

Эбат, зачинщик внутригруппового бунта, недооценил пыточные возможности Нила. Наносить другим вред и боль может быть неприятно с моральной точки зрения, но каждый может её причинить. Между хорошими пытками и плохими есть одно различие. У хорошего дознавателя пытки вызывают нестерпимую боль, но не смерть. У плохого же, они вызывают и боль, и смерть.

Ещё до входа в город, Нилрем, а, следовательно, и Роулз узнали общие сведения. Группа Кручера занималась нелегальной, даже по меркам остального мира, контрабандой — перевозкой рабов, оружия, веществ, реже, брались за кражу чужой собственности как не живой, так живой, как от дикие экзотические животные. Роулз не подал вида на лице, когда Ссуна упоминала Брэяна, а ведь о нем прекрасно знал.

Знал, что Брэян и был главным поставщиком заказов.

— В любом случае, отпустите меня. Если я продолжу так сидеть, то простужусь, — Ссуна пожаловалась на свое положение, ведь сидела она на голой земле.

— Это невозможно, — горестно вздохнул Роулз, ущипнув себя за переносицу.

— Я ничего не сделаю.

— Ты не понимаешь. Даже если бы я захотел, то не сумел бы тебя отпустить, — впрочем, он и не хотел отпускать Ссуну. А если её начнут искать, то вряд ли найдут.

— Роулз, да? Послушай, мы же одной расы, ну отпусти. Бросишь землячку? Я же хотела дать вам работу, — девушка неожиданно заговорила тихим заискивающим тоном. — Вы бы заработали нужную сумму за три-четыре месяца и уехали бы во все стороны. И вам хорошо и нам... эй ты вообще слушаешь?

А Роулз больше не говорил, да и реагировать у него желания не было.

В моменте, Ссуна оскалила мелкие зубы и громко ими клацнула. Именно тогда она подалась всем телом вперёд, задействовав все мышцы в теле, но верёвка не поддалась и ей оставалось хмуро зыркать на Роулза, который перестал что-либо отвечать. Ещё побесившись от силы минуты две, барышня и вовсе завалилась без сил, однако так казалось лишь на первый взгляд.

— Роулз, мать твою! Ты лидер или нет?! Отпусти меня, и я гарантирую тебе и пострадавшим безопасность. Я... Я лично выдам деньги на континент Милиса, вы ведь оттуда?

— Я — да.

Роулзу не было смысла этого скрывать, пускай, данный факт и щипал его по больному месту в памяти, которую он так отважно отводил от самого себя.

— Вот и отлично, просто отпусти меня.

Только открыв рот, Роулз в немом приветствии кивнул вошедшему. Светловолосый мальчик, вошёл в искусственно созданную комнату, а в недалёком будущем, уже сидит в глубоком кресле из камня, которое сам и создал.

— Тебе ещё не надоело Роулз? — лениво окинув сидящую на земле девушку, Нилрем перевел взгляд к мужчине. — Все говоришь с ней и говоришь. Со стороны, так видится мне, это она с тобой говорит, плохой из тебя дознаватель. Мог бы и разок ударить по щеке, не смертельно же.

— Нил, я так не могу, бить женщин...

— Низко? Я тебя прошу, будь более суров. Окажись ты на ее месте, к примеру, и сомневаюсь, что тебя ждала бы участь собеседника, кою ты сейчас подготовил ей. Она росла в этом гадюшнике и давно утратила все человеческое, — безразлично махнув на молчащую девушку, Нилрем принялся твердить собственную истину. — Не слышал, что-ли? По словам Затры, нашего умелого «торговца» повозками, ей вообще по нраву созерцать страдания. Буквально течёт по ним!

— Да как ты.!

— Молчать женщина. Тебе слово не давали, — сурово лязгнув Ссуну взглядом, особого

результата добиться не получилось, а потому, над ладонью мага появился водяной шар, размером с голову взрослого человека. Он же и подлетел к девушке, полностью перекрывая той рот и нос. И как бы она не изворачивалась шеей, вода продолжала следовать за её дыхательными путями, подобно магниту.

— Стой, Нил, не надо! — к Ссуне подскочил Роулз. Его лицо держало слабую обеспокоенность за жизнь. Неважно какая это была жизнь. Пробыв на её границе добрые несколько недель, начинаешь ценить её больше. — Остановись! Она же умрёт!

— Не кричи на меня, не умрёт. Я лучший целитель на свете. Даже отруби ей голову, я сумел бы какое-то время держать её в сознании, живой.

Ещё секунд пять держалось напряженное молчание, где полуэльф взглядом вымаливал чужие грехи. Ещё пять секунд, а после цокнул язык Грейрата. Тот сжал ладонь, и потянул руку назад, словно вытаскивал что-то из мешка. Вода и вправду убралась, только ранее она была кристально чистой, а сейчас в ней витают частички выделений.

Девушка обессилено оперлась о столб, и громко закашляла. Лёгкие жгло, а вода никак не тушила этот пожар. Роулз вновь посмотрел на Нилрема, который нейтрально наблюдал за всем. Словно не отсюда, а с другого места. Охотник не мог догадаться о самой прямой аналогии. Нилрем смотрел в монитор. Точнее, то лицо, незаинтересованное ничем на свете, было таким же, как когда люди смотрят в свой экран.

Подняв влажные от слёз глаза, девушка встретила с безразличным небом. Вернее, глаза мальчика напоминали ей его. То самое, что смотри изо дня в день, и беспристрастно осуждает тех, кто захотел забраться повыше.

«Кара небес», промелькнуло в голове у девы, и только после, она вспомнила свою головную боль. Незнакомый маг создал новую дорогу.

Щелчок в голове, и картинка мира сложилась в причудливый пазл, где было место лишь случайности и совпадению. В некотором смысле это было смешно, как резко и серьезно люди отнеслись к шалости маленького мага. Едва не перебили друг друга на том собрании. Подобной силой нельзя вот так бездумно пользоваться, иначе она вызовет лишь хаос.

Обстоятельства причудливее некуда.

Ссуна часто заморгала, глаза увлажнились и против воли начали стекать слёзы. Не особо ей и обидно было. Но что-то Нилрем задел. Возможно магией, или отношением, а может и вовсе своим говором. Грейрат тем временем переключил внимание с неё на полуэльфа. В бесстрастном мнении маленький маг мог смотреть на чужих как на маленьких муравьев. После порции воды, Ссуна поняла это очень и очень чётко.

«Ему ничего не будет стоить забрать мою жизнь», то был страх и детская обида. Она ведь так старалась. Тужилась, грызла, выживала! Преодолевала себя раз за разом, и тут... одно неверное движение. Ничего нового, просто девушка вновь осознала сколь жесток и несправедлив большой и холодный мир.

Лицо барышня скрывала как могла, все ниже клоня его к земле, где сдерживала слёзы и горечь. Огромный ком подвалил к горлу, а сама она до скрежета сжала зубы, но тихий всхлип прорвался резко. Без стука в дверь или предупреждения.

— Нилрем... — Роулз не мог смотреть на это спокойно, его плечи дрогнули. Присев, он

положил свою руку на её спину и начал её медленно гладить. Утешить девушку было необходимо, пускай сама она и не желала таких утешений. Даже её попытки сбросить теплую руку полуэльфа и огрызнуться в своей онове создавались слишком жалкими и хрупкими, дабы перенестись во внешний мир. — Может она и недоброжелатель, но она такая же полуэльфийка, как и я.

— Именно. Потому что ты такой же, как и она, я и попросил тебя с ней поговорить. И что мои уши слышали последние пять минут? Вянут! Они вянут от её языка, который надо бы отрезать!

— Я был в самом разгаре...

— Слышал я твой разгар, это туше*(Туше в спорте, когда один борец ложит на лопатки в второго на длительный период), милоч... тьфу ты, как Киширика молвил. Мерзость...

— Услышит Киши, будет расстроена.

— Ой да кому она нужна? Бродит где не попадая.

И голоса на этом затихли. Грейрат присмотрелся глубже к Ссуне, а после кивнул Роулзу на выход.

Там они и продолжили свой разговор, оставив хнычущую девушку в каменной темнице.

— Не слишком ли? — Роулз тихо прошептал свою реплику, чуть согнувшись в коленях.

— Поверь, хороший/злой дознаватель эффективна стратегия, — Нилрем же, неопределённо вздохнул, ощущая, как с него спадает кусочек невидимого груза. — только вопросы совершенно нелепы. Зачем ты ей сказал о то, кто мы и откуда?

— Я думал, так она больше мне поверит, доверится.

— Ты у нас дикий и невоспитанный добряк. Люди от таких бегут, а не тянутся, — с ухмылкой маленького проказника, парень стукнул взрослого кулаком по груди. — Впрочем, вышло неплохо. Фарс ещё тот, да и не моя это роль, злодеев отыгрывать.

— Ну да, тебе же королей подавай!

— А как ещё?

Если маленький человечек засмеялся громко, то большой помельче, осторожно. Проявленная Нилремом жестокость никак не может быть наигранной. Роулз уже думал, как будет извиняться перед Полом за такое поощрение. Разбалует он пацана, а тот и рад потакать своему Эгу.

«Разве так ведут себя взрослые?»

— Ладно, посмеялись и хватит. Нам нужно будет её выгодно продать. Первая группа долго ждать не будет.

Роулз кивнул, соглашаясь.

— Мне заходить обратно? — обращаясь к себе, Роулз получил ответ от Нилрема.

— Пускай ещё минуту пострадает, а дальше спрашивай точно по тексту.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3148943>